

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В статье выдвигается и доказывается тезис о существовании в годы Гражданской войны у крестьянского повстанческого движения против власти большевиков собственной политической программы, нацеленной на решение насущных проблем российской деревни и страны в целом. На основе анализа опубликованных и архивных источников, характеризующих повстанческие документы наиболее крупных крестьянских восстаний (лозунги, воззвания и т. д.), раскрывается основное содержание указанной программы.

Ключевые слова: Гражданская война, крестьянское повстанческое движение, российская деревня.

Нами осуществлен анализ опубликованных и выявленных в архивах документов¹, характеризующих политическую программу антибольшевистских крестьянских восстаний на территории Советской России в 1919–1921 годах. Речь идет о таких крестьянских восстаниях, как «Антоновщина» (крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920–1921 годах), «Чапанная война» (крестьянское восстание в Симбирской, Самарской и Казанской губерниях в марте 1919 года), «Восстание Черного Орла — земледельца — «вилочное» (крестьянское восстание в феврале–марте 1920 года в Уфимской и Самарской губерниях), «Сапожковщина» (мятеж Сапожкова летом 1920 года в Самарской и Саратовской губерниях), крестьянские восстания в Сибири в 1920 году в Алтайской, Томской, Енисейской и Тюменской губерниях («Роговщина», «Вьюнско-Колывановский мятеж», «Лубковщина» «Зеледеевское», «Сережское», «Голопуповское восстание», «Ока-Голуметский, Ангарский и Верхотурский фронты»), Западно-Сибирское восстание 1921 года. Кроме того, в центре внимания исследования оказалось повстанческое движение в Поволжье в 1921 году (крестьянские отряды Вакулина « Попова « Серова — Аистова).

В общей сложности выявлено 67 документов повстанцев: 15 воззваний, 10 обращений, 8 постановлений общих собраний (сходов), 6 сообщений, 6 приказов, 4 инструкции, 3 наказа (просьбы), 3 записи переговоров (телеграфных сообщений), 2 донесения, 2 объявления, 2 удостоверения повстанцев, 2 декларации, 2 листовки, 1 программа, 1 письмо. Также нами изучены источники «правительственной стороны», содержащие отдельные извлечения из повстанческих документов. Несмотря на недостатки, они называют конкретные крестьянские лозунги, а также освещают ход дискуссий между

* © Двойных А.В., 2009

Двойных Алексей Викторович (vicont37@yandex.ru; vik999@penza.com.ru; vik961@penza.com.ru), кафедра отечественной истории и методики преподавания истории Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, 440602, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37.

повстанцами и властью в ходе выступлений. Указанные документы чрезвычайно важны, так как позволяют проследить динамику политических настроений крестьянства, определить факторы, влиявшие на эти настроения. В основном это отчеты сотрудников губчека, ВОХР, командования Красной армии, принимавших участие в подавлении крестьянских выступлений.

Изученные документы позволяют заключить, что крестьянское повстанческое движение в России в годы Гражданской войны имело свою политическую программу. Она не являлась каким-либо одним конкретным документом, а представляла собой их совокупность (лозунги, воззвания и т. д.). В них проявились единые подходы повстанцев разных регионов страны к решению главных проблем российской деревни и страны в целом в рассматриваемый период. Программные документы крестьянского повстанчества в большинстве своем были результатом крестьянской самостоятельности, собственного взгляда на сложившуюся ситуацию, отражали чисто прагматичный подход крестьян к проблемам Гражданской войны.

Главным содержанием Программы крестьянского повстанчества было стремление крестьянства создать свою «народную власть» и отстоять право крестьянина на свободную хозяйственную деятельность. Документы свидетельствуют, что крестьяне выступали не против Советской власти как таковой, а против политики правящей в стране партии большевиков, превративших Советы в фиктивные органы народовластия, установив диктатуру одной партии. Поэтому в большинстве крестьянских восстаний на территории Советской России в качестве главного лозунга на тему власти выдвигался лозунг «За советы, но без коммунистов». Но это была другая Советская власть, принципиально отличавшаяся от «Советской власти» большевиков-коммунистов, в которой реально осуществлялось народное самоуправление: выборность, гласность в работе, ответственность избранных лиц перед обществом и т. д.² В данном контексте существование Программы крестьянского повстанчества в годы Гражданской войны подтверждают его действия по практическому осуществлению выдвинутых принципов с помощью организации на подконтрольной территории, хотя и на непродолжительный срок, собственной повстанческой власти.

Следует указать на восприятие значительной массой крестьян и идеи Учредительного собрания как форума, на котором должна решиться судьба народной власти³.

Можно с полной уверенностью утверждать, что крестьяне России в случае свержения диктатуры большевистской партии не поддержали бы идею восстановления в России монархии и династии Романовых. В крестьянских восстаниях в рассматриваемый период установлены единичные факты монархических лозунгов⁴.

В программных документах повстанцев особое внимание уделялось гражданским свободам, которые планировалось восстановить в случае успеха народного восстания. Они были традиционными: свобода слова, собраний, неприкосновенность личности и т. д.⁵

Особое место среди них занимало право крестьян на свободу совести, отправления религиозных традиций. В данном контексте следует отметить, что если Гражданская война и сложная продовольственная ситуация в стране как-то оправдывали действия большевиков в деревне по сбору продразверстки и выполнению других подобных ей мер, то религиозная политика Советского государства носила чисто субъективный, недальновидный характер.

Недовольство крестьян религиозной политикой большевиков было постоянно действующим фактором в годы Гражданской войны. Лозунг «за веру христианскую и ислам» в той или иной форме звучал в ходе практически всех крупных крестьянских восстаний в рассматриваемый период [6].

Отметим и такую важную идею в повстанческих программных документах, как равноправие всех народов, проживавших в России и занимавшихся трудовой деятельностью [7]. В этой связи следует напомнить об отсутствии межнациональной розни в крестьянском повстанчестве в рассматриваемый период, особенно в многонациональных районах Поволжья и Сибири.

В то же время нельзя не констатировать очевидного факта — наличия в идеологии крестьянского повстанчества в годы Гражданской войны элементов антисемитизма [8]. Но, как следует из источников, в «иерархии причин крестьянских выступлений» антисемитизм находился далеко не на ведущих позициях, а лишь дополнял их и придавал им определенную эмоциональную окраску. В частности, крестьянские выступления начинались не по причине антисемитизма, а в связи с другими обстоятельствами: продразверсткой, принудительными мобилизациями и т. д. Антисемитские настроения крестьян проистекали от их малограмотности. Также в условиях Гражданской войны они усиливались фактами нахождения в центральных и местных органах большевистского государства многочисленных представителей названной нации, проводивших политику «военного коммунизма».

Важным пунктом Программы была экономическая часть. Изученные лозунги и другие документы повстанцев показывают, что крестьяне желали прекращения продразверстки и других повинностей, связанных с Гражданской войной. Взамен предполагалось объявить свободную торговлю, развитие кооперации, промышленности, взаимовыгодных экономических отношений с зарубежными странами. Но главным пунктом была отмена продразверстки и лозунг свободной торговли [9].

В целом, на наш взгляд, лозунги и программные документы крестьянского повстанческого движения в России в годы Гражданской войны убедительно свидетельствуют о приверженности крестьянства демократическим принципам и нормам жизни, а также государственного развития страны. Поэтому мы не согласны с оценкой сибирского историка В.И. Шишкина крестьянского повстанчества как «Вандеи», то есть реакционного, консервативного движения, направленного против революции.

Крестьянство России, как и многие другие политические силы, в своей борьбе с большевистской властью в годы Гражданской войны отстаивало идеи демократии, народовластия, под знаком которых произошла Великая русская революция и которые были для него наиболее желанной перспективой.

Примечания

¹ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919 — 1921 гг. («Антоновщина»): Документы и материалы / Интерцентр; Гос.архив Тамбовской обл. и др. Тамбов, 1994; Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917 — 1921 гг.). Документы и материалы / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 1997; Крестьянское движение в Поволжье. 1919 — 1922 гг.: Документы и материалы / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 2002; Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917—1918): Документы и материалы / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 2003; Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине в 1919—1921 гг.: Документы и материалы / под ред.

В. Данилова, Т. Шанина. М., 2007; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. Т. 1. 1918 – 1922 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 1998; Шишкин В.И. Сибирская Вандея: вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году. Новосибирск, 1997; За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: сб. док. / сост. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2000 и др.

² РГВА. Ф. 184. Оп. 9. Д. 5. Л. 47–47 об.; См.: Шишкин В.И. Сибирская Вандея: вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году. С. 312; За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921. С. 344–347.

³ РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 661. Л. 32–38. «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, воспоминания, материалы. Тамбов, 2007. С. 449.

⁴ Сб.: Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. М., 1998. Т. 1. С. 284; Кондрашин В.В. Повстанцы во имя царя. Религиозно-монархическое восстание в селе Большой Азясь Краснослободского уезда // Краеведение. Пенза, 1998. № 1–2. С. 89–94.

⁵ Сафонов Д.А. Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал. Оренбург, 1999. С. 275–277; Шишкин В.И. Сибирская Вандея: вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году. С. 185.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 303. Л. 16–17об.

⁷ За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: сб. док. С. 39–392.

⁸ Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: Документы и материалы. С. 395; Сб.: Шишкин В.И. Сибирская Вандея: вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году. С. 465.

⁹ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. «Антоновщина». М.: Тамбов, 1994. С. 79–80; Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: сб. С. 412; За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: сб. док. С. 600–612.

*A.V. Dvoynikh**

TO THE QUESTION ABOUT THE POLITICAL PROGRAM OF PEASANT REBEL MOVEMENT IN RUSSIA IN THE YEARS OF THE CIVIL WAR

In the article the thesis about the existence in the years of the Civil War in Russia at peasants' rebel movement of their own political program aimed at solving current problems of Russian village and country as a whole is brought forth and proved. On the base of the analysis of the published and archive materials, characterizing the rebel documents of the grandest peasants revolts (slogans, appeals and etc), its basic contents are revealed.

Key words: Civil War, peasant rebel movement, Russian village.

* *Dvoynikh Alexey Victorovich* (vicont37@yandex.ru; vik999@penza.com.ru; vik961@penza.com.ru), the Dept. of Native History and Methods of Teaching History, Penza State University, Penza, 440602, Russia.